

своем праве наследования”¹⁾), в течение которых наследник одной из трех очередей, возможных в Эстонии, может от своего наследства отказаться. Примечательно то, что этим же законом предусмотрена возможность нотариуса продлевать срок “отказа от наследства”, при этом величина срока не оговаривается. А касательно применения мер по хранению наследственного имущества, то они, согласно ст.111 того же закона, могут применяться вплоть до принятия наследства наследниками, независимо от срока этого принятия.

Таким образом, как видно из нашей работы, проблемы определения сроков принятия наследства в законодательстве Российской Федерации как никогда актуальны. И мы надеемся, что данная работа заинтересует и будет полезна как теоретикам, так и практикам права.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

А.А. АЙДАКОВА

*студентка ИГиП ТюмГУ
специальность «Юриспруденция»
Научный руководитель:*

Н.В. СУХОВА

*доцент кафедры гражданского права и
процесса, кандидат юридических наук.*

УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СОГЛАШЕНИЯ О ПОДСУДНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В условиях интенсивно развивающихся международных отношений все большую актуальность приобретает вопрос их законодательного регулирования. Безусловно, многие столетия внешняя политика государств была направлена на создание нормативной базы для решения тех или иных вопросов, возникающих в сфере публичных правоотношений, но в процессе глобализации в авангарде международного сотрудничества заняла прочные позиции тема гражданского оборота, осложненного иностранным элементом.

¹ См: ч.1 ст. 119 Закон Эстонии “О наследовании”

Особенно актуальным данный вопрос является для России; к сожалению, международные частные отношения имеют множество пробелов в своем законодательном сопровождении. И в наши дни проблема урегулирования правовых конфликтов, возникающих в международном гражданском обороте, все больше волнует юристов, как теоретиков, так и практиков.

Из широкого спектра вопросов одним из наиболее важных является проблема определения условий действительности соглашений о подсудности. По мнению немецкого профессора Хаймо Шака, по сравнению с материальным правом, где господствует принцип частной автономии, и с правом международным, признающим автономию сторон, в рамках судебного производства очень ограничено допускается диспозитивность в действиях участников процесса.¹ Лишь в границах *lex fori* стороны могут оказывать влияние на процессуальное право, как например, на подсудность спора определенному суду посредством заключения соглашения о подсудности или рассмотрения спора третейским судом, посредством заявления (незаявления) препятствующей процессу оговорки.²

Основная проблема правового регулирования соглашения о подсудности состоит в том, что на сегодняшний день в российском законодательстве, по сути, вовсе отсутствует его законодательное регулирование. Так, ст. 32 ГПК РФ и ст. 37 АПК РФ, фиксируя правило о том, что стороны соглашением сторон вправе изменить подсудность дела, не предъявляют никаких специальных требований к этому соглашению (в отличие, например, от законодательства о третейском разбирательстве, в котором специально определены форма и содержание арбитражного (третейского) соглашения (ст. 7 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже"³; ст. 7 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации"⁴)). Фактическое отсутствие

¹ См.: Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: Учебник./Пер. с нем. – М.: Изд-во Бек. 2001.С.22.

² См.: Шак Х. Указ соч. С 23.

³ См.: Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Ведомости СНД и ВС РФ, 12.08.1993, N 32, ст. 1240

⁴ См.: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // Российская газета, 27.07.2002, № 137

законодательного регулирования данного вопроса привело к тому, что судебная практика, обнаруживая те или иные проблемы, возникающие в связи с соглашением о подсудности, лишена возможности отыскать какую-либо опору при попытке их разрешения.

Не углубляясь в анализ правовой природы соглашения о подсудности, хотелось бы поддержать позицию тех авторов, которые рассматривают соглашение о подсудности как материально-правовую категорию (гражданско-правовую договор-сделку)¹. Это, прежде всего, обусловлено тем, что порядок заключения такого рода соглашений подчинен положениям гражданского права; при их оценке суд проверяет не процессуальную правосубъектность его сторон, а материальную (гражданско-правовую). Надо отметить также то, что соглашения о подсудности допускают их изменение и расторжение сторонами. И поскольку соглашение о подсудности представляет собой договор, потому требует, для своей действительности, наличия всех тех условий, которые необходимы для действительности гражданско-правового договора вообще.

Итак, соглашение о международной подсудности по своей сущности является договором сторон и в силу этого в качестве основных условий своей действительности предполагает:

- наличие у сторон надлежащей способности,
- соблюдение срока,
- допустимость предмета соглашения,
- определенность соглашения,
- взаимное согласие сторон,
- соответствие формы соглашения требованиям закона.

Хотелось бы остановиться отдельно на каждом из условий действительности интересующего нас вида соглашения.

Надлежащая способность – способность сторон заключать соглашение о международной подсудности. Анализируя европейское законодательство и нормы ГК, ГПК и АПК РФ, можно выделить общую и специальную

¹ См.: Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право. М.: Изд-во Статут. 2008. С.76

способность сторон к заключению вышеуказанного вида соглашения. Общая способность наделяет заинтересованных сторон равными правами по заключению договора (или оговорки в договоре) о международной подсудности. Данный вид надлежащей способности находит свое отражение в нормах российского права (ч. 1 ст. 404 ГПК РФ; ч. 1 ст. 249 АПК). Другим видом надлежащей способности является специальная способность сторон, которая заключается в наделении привилегией к заключению данного соглашения одной из сторон. Так, законодательство Франции предусматривает большую доступность к изменению подсудности споров со стороны индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Законодательство Германии и вовсе же допускает возможность прорагационных соглашений только со стороны коммерсантов и юридических лиц публичного права. Также стоит отметить еще одну аутентичную особенность германского процессуального права - принцип обязательства адвокатского представительства, что ставит нас в определенный тупик при анализе круга субъектов, которые наделены правом урегулировать вопросы подсудности в международных гражданских правоотношениях.

Следующим условием действительности соглашения о международной подсудности является соблюдение срока. Преклюзивный срок заключения данного соглашения различен в отношениях между гражданами и индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами. Так, практика международного судопроизводства идет по пути, в котором срок заключения соглашения между гражданами возникает с момента возникновения спора, а между индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами допускается и на стадии заключения основного договора по поводу споров, которые могут возникнуть в будущем. Заканчивается же срок заключения соглашения о подсудности с момента принятия иска к производству тем или иным судом. Стоит отметить, что суды при разрешении вопроса о подсудности возникшего спора отдают предпочтение тем соглашениям, которые заключены отдельным договором или дополнительным соглашением к договору вместо

внесения в виде оговорки в текст основного договора. Такой подход предназначен для предотвращения совершения необдуманных действий, т.е. невнимательности сторон к условиям подсудности спора, возникшего из гражданским отношений.

Рассматривая соглашение о международной подсудности с точки зрения ее материальной природы, стоит уделить особое внимание допустимости его предмета. Проблема состоит в том, что на международном уровне отсутствуют четко закрепленные понятия разновидности подсудности и перечня определенных категорий дел, подсудность которых может быть изменена по волеизъявлению сторон. Сложность состоит в том, что в законодательствах различных стран нет единого мнения по разделению понятий подсудности и подведомственности. Анализ международной судебной практики по гражданским делам и регламенты стран различных судов позволяют выделить следующие разновидности подсудности: Родовая подсудность - *competence d'attribution* (фр.), *sachliche Zuständigkeit* (нем.), *subject-matter jurisdiction* (англ.), *competenza per materia e valore* (итал.), *competencia objetiva* (исп.) – распределяет компетенцию между различными звеньями судебной системы. Территориальная подсудность - *competence territoriale* (фр.), *ortliche Zuständigkeit* (нем.), *venue* (англ.), *competenza per territorio* (итал.), *competencia territorial* (исп.) - позволяет установить компетентный орган среди судов одного уровня, решить, в какой из существующих в государстве судов первого (второго) звена надлежит подавать иск. * Функциональная подсудность - *funktionelle Zuständigkeit* (нем.), *competencia funcional* (исп.) - выделяется в германской и испанской правовых системах. Критерием классификации служат виды производства, которые судебный орган вправе осуществлять (суды первой инстанции, апелляционные суды, кассационные суды, суды исполнительного производства). Таким образом, целесообразным было бы на международном уровне прийти к общему мнению о понятии подсудности в целях избежания различного толкования данного понятия судами и сторонами гражданских отношений.

Важным условием действительности договорной международной подсудности является ее определенность. Следует выделить определенность споров, подсудность которых изменяется соглашением, т.е. стороны могут договориться об изменении подсудности конкретного спора или споров из определенных правоотношений, но запрещаются соглашения, в силу которых стороны относят к компетенции определенного суда все возможные в отношениях между ними споры. Следующим видом является определенность в обозначении суда, наделяемого компетенцией. Стороны договариваются о приемлемом для них месте судебного разбирательства. Очевидно, что это место должно быть обозначено с определенностью, достаточной для его бесспорного установления. Неясность воли сторон относительно предмета договора свидетельствует об отсутствии соглашения. Такой договор не имеет правовой силы. Нередко определенность данного соглашения трактуется судами как соблюдение особых требований к изложению соглашения о международной подсудности между сторонами. Так, Федеральный суд Швейцарии в свое время требовал, чтобы в тексте типовых условий сделок соглашение о подсудности излагалось на видном месте и выделялось шрифтом. Тем самым, по мнению суда, устранялась опасность, что предлагаемую оговорку о подсудности малоопытная сторона оставит без должного внимания.

Создатели Брюссельской конвенции о подсудности и исполнении судебных решений¹, формулируя положения ст. 17 относительно требований, предъявляемых к оформлению соглашения о подсудности, ставили перед собой цель не только облегчить задачу суда, выясняющего факт заключения соглашения, но и предупредить ситуации, когда бы оговорка о подсудности появлялась в договоре незаметным для одной из сторон образом. Соглашение о подсудности, по их мнению, является результатом подлинного согласования воли сторон, и по этой причине суд не может сделать вывод о наличии

¹ См.: Брюссельскую конвенцию о юрисдикции и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам 1968 года на сайте: [http://europa.eu.int/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celex!prod!CELEXnumdoc&lg=ES&numdoc=41968A0927\(01\)&model=guichett](http://europa.eu.int/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celex!prod!CELEXnumdoc&lg=ES&numdoc=41968A0927(01)&model=guichett)

соглашения только лишь на основании документа, исходящего от стороны, которая на него ссылается .

В то же время считается, что соглашение о подсудности не обязательно должно заключаться в виде прямых и отдельно выраженных оферты и акцепта. Достаточным может оказаться поведение сторон, позволяющее сделать вывод о достижении между ними договоренности. Действие этого правила может и ограничиваться.

Федеральный суд Германии считает возможным распространять типовые условия на сторону, которая не владеет языком, на котором они были изложены, если в ходе переговоров и в тексте договора сделана ссылка на общие условия сделки и эта сторона выразила безоговорочное согласие на заключение договора. Если она считала важным то обстоятельство, что для нее типовые условия непонятны, то ей следовало бы их отклонить. Ее молчание на этот счет рассматривается как принятие этих условий. Последующее утверждение об отсутствии согласия на оговорку о подсудности, по мнению германских судов, противоречит принципу добросовестности.

Позиция Европейского Суда, изложенная в решении по делу *Elefanten Schuh v. Jacqmain*, также позволяет сделать вывод о том, что сам по себе факт составления соглашения о подсудности на иностранном для одной из сторон языке не влечет за собой его недействительность .

Подводя итог всему вышесказанному, следует еще раз отметить, что заключение соглашения о подсудности представляет собой согласование воли сторон относительно его существенных условий. Порядок заключения соглашения о подсудности, поскольку процессуальное право не устанавливает на этот счет особых правил, подчиняется соответствующим положениям материального права, что не вызывает возражений в международной судебной практике. Применимость норм материального права не исключает возможность существования особых правил, обусловленных спецификой предмета соглашения о подсудности, но именно первоначальное соблюдение всех условий, предъявляемых к гражданско-правовому договору вообще, влечет его

действительность. Вместе с тем, поскольку унифицированное для всего мира гражданское процессуальное право остается иллюзией, каждое государство должно формировать свое процессуальное право, чтобы оно упрощало правовой и торговый обмен. Целью является международная кооперация и принципиальное уважение иностранного правосудия. Помимо признания иностранного судопроизводства важно, по возможности, достичь гармонизации процессуального права. Качественный скачок в этом отношении представляет собой Брюссельская конвенция 1968 года, непосредственно регулирующая вопросы международной подсудности, и в сфере судопроизводства уже потеснившая национальное право. В контексте данной статьи, это ядро истинно национального, европейского гражданского процессуального права подлежит дальнейшему развитию¹.

Используемая литература:

- 1) Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: Учебник. // пер. с нем. – М.: Изд-во Бек. 2001, С 6-7, 22-23.
- 2) Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: источники, судоустройство, подсудность. М.: Статут, 2000. С. 73.
- 3) Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Учебник. М.: Велби; Проспект, 2004. С. 160.
- 4) Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 50 - 52.
- 5) Скворцов О.Ю. Третьейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 381 – 435.
- 6) Рожкова М.А. К вопросу о содержании понятий "компетентный суд" и "подведомственность дела" // Журнал российского права. 2006. N 1. С. 25 - 27.

¹ См.: Шак Х. Там же, С.6,7.